

Нуртаев Рамазан Туякович,
*доктор юридических наук, профессор кафедры уголовного,
 уголовно-исполнительного права и криминологии
 Казахского гуманитарно-юридического университета*

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ДАЛЬНЕЙШЕГО ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ В КАЗАХСТАНЕ

На церемонии вступления в должность Президента Республики Казахстан Лидер нации Нурсултан Назарбаев в рамках обозначенных пяти масштабных внутренних задач борьбу с коррупцией назвал приоритетным направлением в комплексе всей работы, проводимой государством под его руководством.

Хотя конкретным мерам активизации борьбы с коррупцией, бесспорно, уделяется постоянное пристальное внимание и Главой государства, и прогрессивно настроенной частью нашего общества, однако проблема снижения уровня коррупции в нашей стране остается еще далекой от разрешения.

Нашим государством, как известно, предпринимается активные правовые, социально-экономические, морально-этические и иные усилия, направленные в совокупности на активизацию борьбы с коррупцией, минимизацию благоприятных причин и условий, способствующих совершению различных коррупционных злоупотреблений и правонарушений.

В частности в рамках Концепции новой модели государственной службы Республики Казахстан, утвержденной Указом Президента от 21 июля 2011 г. № 119, впервые в истории функционирования государственного аппарата нашей суверенной республики решение задачи профессионализации системы государственной службы предлагается строить на основе строгого соблюдения принципа меритократии.

29 апреля 2015 года в произнесенной речи на церемонии вступления в должность Президента Республики Казахстан Нурсултан Назарбаев отметил: «Госслужба станет прототипом справедливого казахстанского общества, когда всем гражданам без исключения предоставляются равные возможности

для самореализации на основе принципа меритократии» [1].

Развернутая характеристика принципа меритократии приведена в сочинениях Платона «О государстве», суть которого состоит в том, что идеальное государство должно строиться на основе благоразумной и справедливой организации совместной деятельности людей, занятых каждый своим делом, избранным по мотивам природной предрасположенности к определенному виду занятий и не вмешивающимся в дела других людей.

Сократ констатировал четыре основных добродетели идеального государства, построенного на принципе меритократии: 1) мудрость; 2) мужество; 3) рассудительность и 4) справедливость.

В настоящее время меритократия в результате прогрессивных эволюционных преобразований и трансформаций в государстве и обществе во многих странах возведена в ранг принципа выдвижения на руководящие работы наиболее способных, талантливых и одаренных людей, отбираемых из среды различных социальных групп общества [2].

То есть получившая официальное закрепление в Концепции новой модели государственной службы установка на неукоснительное соблюдение принципа меритократии может быть реализована при условии следования правилам подбора претендентов на работу как в систему государственной службы в целом, так и в корпус правоохранительных служб и судебных органов, с учетом их природных и приобретенных в результате воспитания задатков и способностей, соответствующих требованиям, включающим в свой комплекс наличие таких качеств, как мудрость, мужество, рассудительность и справедливость.

Если рассматривать вопросы противодействия коррупции в расширенном контексте понимания характерологических особенностей этого негативного явления, охватывающем собой учет обозначившихся тревожных особо опасных тенденций, связанных, в частности, с увеличивающимся числом криминолоидных коррупционеров, то справедливым представляется отметить, что разрешение проблемы дальнейшей активизации борьбы с коррупцией следовало бы рассматривать в качестве неразрывной составной части одного из путей, ведущих одновременно к разрешению вопросов повышения эффективности борьбы с преступностью в целом. Это предположение выдвинуто автором на основе принятия во внимание того объективно сложившегося обстоятельства, что по устоявшейся в криминологической теории традиционной парадигме феномен преступности принято рассматривать в качестве целостного негативного социально-правового явления, характеризующегося такую особенностью, как способностью к воспроизводству за счет постоянного пополнения и дальнейшего наращивания количественных и качественных показателей по причине функционирования соответствующих криминогенных факторов, являющихся в совокупности реальными источниками воспроизводства преступности.

В экономической теории, как известно, используются понятия простого и расширенного воспроизводства. Если предпринять попытки к экстраполяции понятий простого и расширенного воспроизводства на область криминологии, заимствуя их из экономической теории, то можно выдвинуть гипотетическое предположение о том, что преступность характеризуется, как правило, отчетливо определенной тенденциозностью именно к расширенному воспроизводству количественных и качественных показателей, свидетельством чему может служить стремление преступно настроенных элементов к созданию для себя некоей благоприятной социально-психологической атмосферы защищенности и «комфортности» в результате постоянно предпринимаемых мер, ориентированных на рекрутирование в ряды армии преступников новобранцев из различных слоев населения.

Одним из значительных источников, выступающих в роли факторов, инициирующих расширенное воспроизводство преступности, справедливым следовало бы признать не снижающийся в нашей республике уровень

коррупции. Такое предположение уместным представляется с точки зрения принятия во внимание специфики феномена коррупции как некоего разветвленного социально опасного негативного фактора, способного обеспечивать создание благоприятных условий для возникновения и реализации множества заранее задуманных замыслов и предварительно отработанных сценариев преступных деяний. Кроме того, в комплексе распространенных и повышенных социально опасных особенностей феномена коррупции справедливым будет указать и на то обстоятельство, что допущенное даже одно коррупционное злоупотребление, пусть не являющееся даже преступлением, а находящееся в рамках возможной оценки в качестве, скажем, не более чем дисциплинарного проступка, способно бывает инициировать и повлечь за собой совершение целого ряда опасных преступлений, иногда тяжких и особо тяжких. (К примеру, должностным лицом пенитенциарной службы из коррупционных мотивов выпускается на волю отбывающий наказание осужденный, который воспользуясь представившимся ему благоприятным шансом, совершает разбойное нападение и изнасилование. В отдельных структурах государственного аппарата, где деятельность руководителей строится на приверженности к готовности совершать поступки, не исключающие проявлений лихоимства и взяточничества, часть подчиненных, как правило, тоже активно занимается мздоимством и поборами, твердо уверенная в безнаказанности за содеянное).

Следовательно, предпринимаемые приложения практических усилий к повышению эффективности борьбы с коррупцией справедливым будет рассматривать в качестве мер, направленных на повышение эффективности борьбы с преступностью в целом.

Предпринятыми усилиями правотворческих структур нашей республики в настоящее время создан значительный пакет законодательных актов, адресованный правовому регулированию вопросов борьбы с коррупцией в стране. Вместе с тем нужно отметить, что на основе учета специфики феномена коррупции перспективным было бы пути, ведущие к разрешению проблемы повышения эффективности мер борьбы с коррупцией, строить с ориентацией на возведение в перспективе моста, выполняющего определенную функцию обеспечения прямой логической взаимосвязи и взаимообусловленности с решением

вопросов максимально полной, обоснованной и своевременной регламентации общественных отношений, возникающих и складывающихся во взаимоотношениях между чиновниками различных рангов и структур государственных органов, с одной стороны, и физическими и юридическими лицами, вступающими в определенные отношения с указанными чиновниками, - с другой стороны.

В контексте взаимосвязи с вышеизложенными положениями не будет ошибки, если сказать, что решение задачи активизации борьбы с коррупцией, обуздания и снижения уровня коррупционных правонарушений относится к одной из приоритетных направлений проводимой государством современной правовой политики в нашей республике. Аргументами в пользу правильности этих положений могут служить не вызывающие возражений потенциально повышенные социально опасные последствия галопирующего, разнузданного разрастания масштабов коррупции в стране. Если так и будет продолжаться, то в конечном итоге феномен коррупционной направленности в функционировании государственного аппарата справедливым будет определить как негативное антисоциальное явление, трансформирующееся в фактор, концентрирующий в себе потенциальную возможность превращения в реальную угрозу и основам конституционного строя, и национальной безопасности нашей республики, в особенности когда затрагивается проблема противодействия криминалоидным коррупционным элементам, на совести которых находится разворовывание исчисляемых многими миллиардами суммами госбюджетных денежных средств и имущества.

Поэтому решение проблемы дальнейшей активизации борьбы с коррупцией должно основываться на разработке комплекса конкретных мер реализации оптимального и непрерывного противостояния проявлениям коррупции, а не ограничиваться применением фрагментного характера действий или проведением некоей очередной, рассчитанной на определенный отрезок времени, государственной кампании.

В первую очередь необходимо бороться за повышение степени неотвратимости ответственности за коррупционные деяния, чтобы максимально большее число таких правонарушений раскрывалось, а виновные несли заслуженное наказание за свои противоправные поступки. Нужно повышать уровень

правового сознания и правовой культуры наших граждан в духе отрицания, осуждения и активного противодействия коррупции.

Целесообразно прилагать усилия к дальнейшему совершенствованию действующего законодательства по борьбе с коррупцией в плане его уточнения и развития с учетом изменений, происходящих в функционировании общественных отношений. Кроме того, необходимо больше внимания обращать на улучшение качественного состава корпуса работников правоохранительных служб и судебных органов с акцентом внимания на предъявление к ним повышенных индивидуальных личностных требований профессионального, делового, морально-этического и духовного плана и содержания.

По вопросу об определении самого понятия коррупции наблюдается множество различных подходов. Наиболее развернутое определение понятия коррупции нашло отражение в рекомендациях VII конгресса ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями (Гавана, август-сентябрь 1990 г). Согласно этому определению, в понятие коррупции включается нарушение этических (нравственных), дисциплинарных, административных и уголовно-правовых норм, выражающихся в противозаконном использовании своего служебного положения субъектом коррупционного нарушения. Уголовно-правовое понятие коррупции охватывает общественно опасное деяние субъекта коррупционного преступления, проявляющееся в противозаконном использовании своего служебного положения из корыстных мотивов, с целью наживы и обогащения.

Одной из сложных проблем, связанных с противостоянием коррупционным правонарушениям, справедливым будет отметить обозначившуюся тенденцию к фактической институционализации коррупционных взаимоотношений в сфере правовой действительности.

Как известно, правовая жизнь, правовая действительность состоят из отношений, складывающихся в сфере официального права и неофициального неправа. Ростки институционализации коррупционных отношений произрастают как раз-таки на ниве неофициального неправа, то есть на почве теневого права. В области теневого права, как и теневой экономики, функционируют соответственно различные теневые государственные органы, в том числе и теневая юстиция, состоящая

на предоставлении населению различных коррупционных услуг. Постепенно все это реально приводит в конечном итоге к формированию своего рода самостоятельного рынка оказания коррупционных услуг, функционирующего по определенным правилам игры, включающим в себя такие рыночные понятия как конкуренция, ставки и таксы за предоставляемые услуги, обеспечение гарантий защиты от правоохранительных служб и криминалитета.

Предпринимаемые нашим государством меры правового противостояния коррупции, как об этом свидетельствуют результаты анализа и обобщения юридической практики, недостаточно эффективны. Перспективным и целесообразным представляется заимствование положительных достижений развитых зарубежных стран в правотворческой и правоприменительной деятельности в осуществлении борьбы с коррупцией.

Опыт успешной борьбы с коррупцией в результате правильного построения правотворчества и правоприменительной практики имеется в ряде зарубежных стран. К примеру, в КНР 8 глава действующего Уголовного кодекса озаглавлена «Коррупция и взяточничество» и предусматривает весьма жесткие санкции за коррупционные преступления. В уголовном кодексе Франции коррупция классифицирована на 4 вида: 1) активная коррупция; 2) пассивная коррупция; 3) сообщничество в активной коррупции; 4) сообщничество в пассивной коррупции. В Уголовном кодексе Дании любое проявление чиновником несправедливости в отношении граждан сурово карается законом. Понятие проявления должностным лицом несправедливости к гражданам подробно истолковывается и раскрывается в комментариях к действующему законодательству.

Хотя коррупционная преступность представляет повышенную социальную опасность во всех странах, однако степень эффективности борьбы с этим явлением весьма невысокая, по той причине что коррупционные правонарушения глубоко латентны (скрыты, трудно раскрываемы).

Трудности борьбы с коррупцией обусловлены прежде всего тем, что в основе всякого коррупционного правонарушения находится незаконная скрытая сделка, от которой получают выгоду обе стороны, вследствие чего выявить и привлечь к ответственности лиц, учиняющих, с одной стороны, подкуп, с другой – продажность,

- бывает очень сложно, а иногда и невозможно.

Вместе с тем активизация правовых мер борьбы с коррупцией неоспоримо актуальна, поскольку коррупцией причиняется стране неизмеримых масштабов экономической, социальной, политической и нравственный ущерб. У людей утрачивается вера в демократию, в полезность и перспективность проводимых преобразований и реформ, исчезает вера к власти и государству. Если в управлении жизнью страны тон задают коррумпированные элементы, которых, выражаясь словами Ф.М. Достоевского правильным было бы назвать «беспорядочными, недоконченными людьми, утратившими понимание правды и справедливости и потому легко идущими на преступление», то не будет ошибки выдвинуть предположение, что в обстановке массового безнаказанного разгула коррупции возможно создание социально-психологической атмосферы широко-масштабного распространения и устойчивого закрепления в сознании общества окончательного смирения со своей участью, проявляющегося не только в терпимом (толерантном) отношении к коррупции, но иногда даже и оказания определенного потворства ей [3].

В нашей сегодняшней действительности можно с полным основанием констатировать тот факт, что и коррупционеры и корруптеры – это по сути утратившие понимание и соблюдение требований морали, правды и справедливости люди, легко идущие на сделки с совестью и честью вследствие проявления циничного пренебрежения к интересам и потребностям народа.

В интересах раскрытия глубинных факторов, выступающих в качестве детерминантов коррупции, не бесперспективным представляется, на наш взгляд, рассмотрение вопроса о том, кто в большей степени склонен к поступкам в виде учинения подкупов и кто чаще всего поддается мотивам и чувствам продажности в событиях коррупционных правонарушений.

Конечно же, главные детерминирующие факторы коррупции - это недостаточно развитый уровень демократии в обществе, отсутствие «прозрачности» деятельности чиновников различных рангов и вследствие этого открывающаяся перед ними свободная возможность манипулирования предоставленными дискреционными полномочиями по своему субъективному усмотрению. Кроме того, нельзя упускать из виду и то обстоятельство, что в сознании множества наших граждан

глубоко укоренилось мнение о том, что «лучше отдать, не связываться», чем оказаться втянутым в мучительные сети чиновничьих волокит и интриг.

Все эти обстоятельства в совокупности можно расценивать как благоприятствующие созданию питательной почвы для произрастания и распространения коррупции и по горизонтальной (когда корруптерами выступают различные физические и юридические лица) и по вертикальной (т.е. коррупция, основанная на началах руководства и подчиненности) линиям.

Особняком отстоит коррумпированная криминальная юстиция, в состав которой входят работники правоохранительных служб, судьи, адвокаты и другие юристы. Именно о них в одном из своих выступлений говорил наш Президент Н.А. Назарбаев: «Влезете в экономику и разводите там!».

Члены коррумпированной криминальной юстиции находятся на услужении у различных преступных авторитетов, они вступают в сделки по разрешению уголовных и гражданских дел в пользу той стороны, которая способна больше заплатить. Скажем, судья выпускает на свободу убийцу, изменяя ему меру пресечения в виде заключения под стражу на подписку о невыезде. И убийца оказывается недостижимым для правосудия. Кроме того, коррупционеры выступают в качестве некоего «щита и крыши» в отношении множества субъектов, состоящих в сфере теневой экономики и бизнеса, способствуя тем самым сращиванию коррумпированных чиновников государственного аппарата с различными коммерческими структурами и теневой экономикой в стране.

Приведенные рассуждения свидетельствуют о том, что в нашей республике сформировалась организованная коррупционная преступность с четко отлаженным механизмом взаимодействия и взаимопонимания между различными подразделениями и членами коррумпированных преступных структур.

В интересах повышения эффективности борьбы с коррупцией государству надлежит принять комплекс социальных, политических, правовых и нравственных мер, направленных в совокупности на организацию более действенного противостояния государства и общества коррупции.

Это имеется в виду решение таких проблем, как наряду с осуществлением демократизации общества и созданием атмосферы прозрачности деятельности государства во всех основных

сферах его функционирования, разрешение также задачи более эффективного отправления государством внешних и внутренних функций и повышения требовательности к профессиональным и морально-этическим качествам лиц, претендующих на работу в сфере государственной службы.

В уголовном законодательстве нужно решить проблему регламентации ответственности за коррупционные преступления путем внесения дополнений и изменений в Общую и Особенную части Уголовного кодекса.

В методологическом плане для решения проблемы активизации борьбы с коррупцией правомерным представляется пересмотреть отдельные традиционно устоявшиеся в уголовном праве понятия и институты. Это касается, прежде всего, понятия уголовной ответственности юридических лиц.

Множество коррупционных преступлений, наносящих колоссальный материальный, экологический и социальный ущерб, совершаются в результате преступной деятельности юридических лиц. А их невозможно привлечь к уголовной ответственности по той причине, что у нас в ст. 15 УК РК предусмотрена ответственность только физических лиц. Поэтому ч. 1 ст. 15 УК РК нужно сформулировать в следующем контексте: «Уголовной ответственности подлежит вменяемое физическое лицо, достигшее возраста, установленного настоящим кодексом, а также юридическое лицо».

В ст. 15 УК РК следовало бы сформулировать новую 3 часть: «Деяние, совершенное юридическим лицом признается преступлением в том случае, когда это специально предусмотрено соответствующей статьей Особенной части Кодекса».

При положительном решении вопроса об установлении ответственности юридических лиц можно было бы спрогнозировать открывающиеся перспективные возможности к созданию реальных условий для повышения эффективности борьбы с разрастающейся в стране теневой экономикой, отмыванием и сокрытием приобретенных преступным путем денег, иных ценностей и имущества; с имеющими место экологическими правонарушениями, совершаемыми различными субъектами, а не надеяться на результаты проявления доброй воли коррумпированных элементов, объявляя такие кампании, как амнистия капитала в стране.

Учитывая положительный опыт зарубежных стран в уголовно-правовой борьбе с коррупцией,

в нашем уголовном законодательстве представляется правомерным установить уголовную ответственность за продажу публичных должностей и обструкцию.

Под продажей публичных должностей понимается коррупция в виде продажи, покупки, сделок с целью получения какой-либо должности, в том числе и работы по найму.

Обструкция по отношению к должностным лицам характеризуется созданием условий, препятствующих должностному лицу или служащему нормально выполнять свои должностные или служебные обязанности.

Правомерным представляется пересмотреть систему мер наказания, назначаемых за коррупционные преступления.

Всякое наказание за содеянное преступление должно быть эквивалентным характеру и степени общественной опасности совершенного деяния. Достижение эквивалентности наказания содеянному находится в прямой зависимости от решения проблемы справедливости применяемых по закону мер сатисфакции (воздаяния) за содеянное. Эквивалентность находится также в зависимости от решения задачи приведения в соответствие сущности применяемого наказания сущности фактически совершенного уголовного правонарушения.

Если учитывать специфику коррупционных преступлений, то правомерным было бы прежде всего принимать во внимание то обстоятельство, что сущностную основу этой категории преступлений составляют мотивы жадности и корысти; нацеленности к бесконечному и ненасытному стремлению к получению материальной выгоды, а также к постоянному накопительству и непрерывному обогащению.

Поэтому при назначении мер наказания за коррупционные преступления следовало бы принимать во внимание приведенные сущностные особенности этих преступлений и, исходя из учета таковых особенностей, ужесточить имущественные меры воздействия в отношении коррупционеров путем обязательной конфискации имущества, повышения размеров штрафа, установления обязанности загладить причиненный преступлением ущерб.

Приведенные нововведения в организацию борьбы с коррупцией, при условии их скорейшей реализации, в значительной мере способствовали бы оздоровлению наших государства и общества.

Указом Президента Республики Казахстан от 22 апреля 2009 г. «О дополнительных мерах по усилению борьбы с преступностью и

коррупцией и дальнейшему совершенствованию правоохранительной деятельности в Республике Казахстан» определены основные направления построения прямой и косвенной тактики и стратегии нашего государства по проведению уголовной политики в республике в современных условиях. В частности согласно Указу Главы государства приоритетными направлениями деятельности правоохранительных органов названы борьба с коррупцией и защита конституционных прав и свобод граждан от преступных посягательств, с обеспечением неотвратимости реакции государства на любые факты правонарушений и привлечением виновных к установленной законом ответственности. В самом деле, решение задачи активизации борьбы с коррупцией, обуздания и снижения уровня коррупционных правонарушений относится к одной из приоритетных направлений проводимой государством современной политики в нашей республике. Необходимо принимать во внимание потенциально повышенные социально опасные последствия разрастания масштабов коррупции в стране, когда создание атмосферы коррупционной пронизанности функционирования государственного аппарата таит в себе реальную потенциальную угрозу превращения в фактор, становящийся в свою очередь даже угрожающим и основам конституционного строя, и основам национальной безопасности нашей республики. То есть можно выдвинуть предположение, что сформулированное в Указе Президента республики поручение, касающееся усиления борьбы с коррупцией и активизации защиты законных прав и свобод граждан от преступных посягательств, может быть успешно реализовано, если будет достигнуто повышение эффективности деятельности правоохранительных служб и судебных органов в целом, а также продолжена работа по совершенствованию и развитию действующего уголовного законодательства, регламентирующего ответственность за различные коррупционные правонарушения.

Повышенную социальную опасность в массиве совершаемых коррупционных правонарушений представляют имеющие в отдельных случаях место провокационно-подстрекательские деяния самих работников правоохранительных и иных служб, призванных вести борьбу с коррупцией.

Фигурантами провокационно-подстрекательских деяний выступают официальные работники правоохранительных служб и

вовлекаемые для учинения провокаций агенты-провокаторы. К примеру, по словам экс-главы финполиции РК Болатбека Булгакбаева одному чиновнику агент-провокатор от финполиции предложил взятку за скорое решение о выделении земельного участка. Получив категорический отказ от чиновника, агент-провокатор подбросил деньги ему в огород. Тот подобрал деньги и составил акт при свидетелях. Но агент-провокатор попросил вернуть деньги, на что чиновник по доброте души согласился и вернул. Однако суд признал чиновника виновным и осудил его [4].

В другом случае следователь посредством использования провоцирующих методов вынудил супругу подследственного, обвиняемого в коррупционных деяниях, принести для освобождения супруга взятку в объеме 200 тысяч долларов США, заведомо обманывая ее обещанием освободить супруга. Получив таким мошенническим путем деньги, следователь водворяет супругу обвиняемого в изолятор временного содержания как подозреваемую в даче взятки должностному лицу.

Объективная необходимость использования провокационно-подстрекательских деяний, иницируемых, как правило, в целях разоблачения взяточников, в качестве оптимального метода борьбы с коррупционными правонарушениями, работниками правоохранительных служб объясняется и оправдывается соображениями, связанными с трудностями раскрытия и изобличения рассматриваемых категорий преступлений.

Несомненно, раскрытие взяточничества представляет большие сложности по причине высокого уровня латентности этого негативного явления. Однако провокационно-подстрекательские приемы, применяемые работниками правоохранительных служб в

качестве «оперативно-следственной хитрости», должны получить со стороны государства и общества соответствующую правовую и морально-этическую оценку.

С правовой позиции провокация взяточничества согласно части второй статьи 417 УК РК признается в качестве уголовного преступления с вытекающими для виновного правовыми последствиями. Следовательно, по логике закона работники правоохранительных служб, выполняющие функции организаторов, а также иные исполнители, занимающиеся провокацией взяточничества по предварительному сговору, заслуживают привлечения к уголовной ответственности, поскольку «действия, которые в науке предлагается определять как провокационно-подстрекательские, состоят в передаче взятки с согласия или по предложению должностного лица, когда такое согласие либо предложение было получено в результате его склонения к получению ценностей при обстоятельствах, свидетельствующих о том, что без вмешательства сотрудников правоохранительных органов умысел на их получение не возник бы и преступление не было бы совершено; провокация представляет собой незаконное психологическое воздействие на должностное лицо с целью возбуждения у него желания получить взятку. Существенным вредом допустимо признавать уголовное преследование спровоцированного чиновника по обвинению в совершении тяжкого и особо тяжкого преступления» [5].

На основании приведенных выше положений вполне актуальным и уместным представляется разрешение вопроса о законодательной регламентации уголовной ответственности лиц за совершения различных провокационно-подстрекательских деяний

Список литературы

1. Выступление Лидера нации Нурсултана Назарбаева на церемонии вступления в должность Президента Республики Казахстан - Казахстанская правда. Четверг. 30 апреля 2015 года.
2. См. Новая Философская энциклопедия под редакцией В.С. Степина. – М.: Мысль, 2001.
3. Цитируется по: В.А. Бачинин. Криминография Ф.М. Достоевского. – Государство и право. М., 2002, № 2. – С. 105.
4. Адам. - Алматы, 15 мая 2015. - № 10. – С. 27.
5. Квалификация провокационно-подстрекательских действий сотрудников правоохранительных органов. - Уголовное право. - М., 2015. - № 1. – С. 17, 21.

Мақалада қазіргі өмірдің ақиқаттары тұрғысынан сыбайлас жемқорлық феноменін әлеуметтік-психологиялық және құқықтық дұрыс бағалау есебінен Қазақстандағы сыбайлас жемқорлыққа қарсы күресуді әрі қарай күшейте түсудің және сыбайлас жемқорлық әрекеттер үшін жауаптылықты реттейтін қылмыстық заңнаманы жетілдіру жолдарын айқындаудың өзекті мәселелері қарастырылады.

Түйін сөздер: сыбайлас жемқорлыққа қарсы іс-қимыл; меритократия қағидаты; әділеттілік; криминалоидті сыбайлас жемқорлар; арандатушы-айдап салушы әрекеттер.

В статье рассматриваются актуальные проблемы дальнейшей активизации борьбы с коррупцией в Казахстане за счет правильной социально-психологической и правовой оценки феномена коррупции под углом зрения современных жизненных реалий и поиска путей совершенствования действующего уголовного законодательства, регламентирующего ответственность за коррупционные деяния.

Ключевые слова: противодействие коррупции; принцип меритократии; справедливость; криминалоидные коррупционеры; провокационно-подстрекательские деяния.

The article deals with topical issues of further intensification of the struggle against corruption in Kazakhstan due to the correct psycho-social and legal assessment of the phenomenon of corruption from the perspective of modern realities of life and the search for ways to improve the existing criminal legislation governing responsibility for corruption.

Keywords: combating corruption, the principle of meritocracy, justice, people are prone to corruption, provocatively-inflammatory actions.

Рамазан Тұяқұлы Нұртаев,

Қазақ гуманитарлық заң университетінің Қылмыстық, қылмыстық-атқару құқығы және криминология кафедрасының профессоры, з.ғ.д.

Қазақстан Республикасындағы сыбайлас жемқорлыққа қарсы іс-қимылдың өзекті мәселелері

Нуртаев Рамазан Туякович,

профессор кафедры уголовного, уголовно-исполнительного права и криминологии Казахского гуманитарно-юридического университета, д.ю.н.

Актуальные проблемы дальнейшего противодействия коррупции в Казахстане

Nurtayev Ramazan Tuyakovich,

Doctor of Law, professor of criminal law, criminal law and criminology executive of the Kazakh Humanitarian Law University

Actual problems of further anti-corruption in Kazakhstan